

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 947.072.5

Дата поступления: 17.01.2023
рецензирования: 24.02.2023
принятия: 30.05.2023**Описание географических условий и городов Пензенской губернии
в воспоминаниях военнопленных армии Наполеона в контексте отражения
региональной идентичности****С.В. Белоусов**Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация
E-mail: sergbel_1812@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): Q-1649-2015.
Scopus ID: 56804693200. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1891-8544>

Аннотация: Статья посвящена описанию географических и климатических условий, особенностей городской и сельской инфраструктуры Пензенского края в мемуарах военнопленных Великой армии в контексте формирования региональной идентичности. В качестве основных источников при рассмотрении проблемы послужили воспоминания Ю. фон Зодена, Х.-Л. Йелина, Ф. фон Фуртенбаха, Ф. Баджи, Ф. Пизани, К.Х.Л. Шенка фон Винтерштедта, К.А.В. фон Ведела, А. фон Лейссера, С.Б. Пешке, Бюттнера, Л. Флека. В настоящее время взаимные представления европейских народов в эпоху наполеоновских войн все чаще являются предметом пристального историографического интереса. Формирование образа «другого» у различных социальных, культурных и этнических общностей позволяет понять складывание собственной идентичности. Одним из факторов формирования региональной идентичности является отождествление себя с определенной территорией. В этой связи описание военнопленными армии Наполеона ландшафтных и климатических особенностей региона, его городской инфраструктуры представляется весьма важным, так как дает возможность проследить возникновение и развитие культурных, национальных, религиозных, социально-экономических и политических особенностей организации общества.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г.; Пензенская губерния; военнопленные армии Наполеона; региональная идентичность.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 22-18-20015: «Власть и общество Пензенского края в XIII–XXI вв.: исторические аспекты территориальной интеграции и формирование региональной идентичности».

Цитирование. Белоусов С.В. Описание географических условий и городов Пензенской губернии в воспоминаниях военнопленных армии Наполеона в контексте отражения региональной идентичности // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 2. С. 30–38. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-30-38>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Белоусов С.В., 2023

Сергей Владиславович Белоусов – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и обществознания, Пензенский государственный университет, 440026, Российская Федерация, г. Пенза, ул. Красная, 40.

SCIENTIFIC ARTICLE Submitted: 17.01.2023
Revised: 24.02.2023
Accepted: 30.05.2023**Description of geographical conditions and cities of Penza province
in the memoirs of prisoners of war of Napoleon's army in the context
of reflection of regional identity****S.V. Belousov**Penza State University, Penza, Russian Federation
E-mail: sergbel_1812@mail.ru. Researcher ID (Web of Science): Q-1649-2015.
Scopus ID: 56804693200. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1891-8544>

Abstract: The article is devoted to the description of geographical and climatic conditions, features of urban and rural infrastructure of the Penza Region in the memoirs of prisoners of war of the Great Army in the context of the formation of regional identity. The main sources when considering the problem were the memoirs of Yu. von Soden, H.-L. Yelin, F. von Furtenbach, F. Baggi, F. Pisani, K.H.L. Schenck von Winterstedt, K.A.V. von Wedel, A. von Leisser, S.B. Peszke, Büttner, L. Fleck. Currently, mutual representations of European peoples in the era of the Napoleonic Wars are increasingly the subject of close historiographical interest. The formation of the image of the «other» in various social, cultural and ethnic communities makes it possible to understand the formation of one's own identity. One of the factors in the formation of regional identity is the identification of oneself with a certain territory. In this regard, the description by the prisoners of

war of Napoleon's army of the landscape and climatic features of the region, its urban infrastructure is very important, as it makes it possible to imagine the emergence and development of cultural, national, religious, socio-economic and political features of the organization of society.

Key words: Patriotic War of 1812; Penza province; Napoleon's army prisoners of war; regional identity.

Acknowledgments. The research was funded by the Russian Science Foundation, project number 22-18-20015: «The power and society of the Penza Region in the XIII–XXI centuries: historical aspects of territorial integration and the formation of regional identity».

Citation. Belousov S.V. Description of geographical conditions and cities of Penza province in the memoirs of prisoners of war of Napoleon's army in the context of reflection of regional identity. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2023, vol. 29, no. 2, pp. 30–38. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-2-30-38>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Belousov S.V., 2023

Sergey V. Belousov – Doctor of Historical Sciences, professor, head of the Department of General History and Social Studies, Penza State University, 40, Krasnaya Street, Penza, 440026, Russian Federation.

Введение

Одним из факторов формирования региональной идентичности является отождествление себя с определенной территорией. Географические и климатические условия проживания, особенности городской и сельской инфраструктуры непосредственно влияют на возникновение и развитие культурных, национальных, религиозных, социально-экономических и политических особенностей организации общества [Черникова 2014, с. 141]. При этом в восприятии собственной идентичности большую роль приобретает формирование образа «другого» у различных социальных, культурных и этнических общностей. В этой связи интересные обобщения можно сделать на примере воспоминаний военнопленных армии Наполеона, волею судеб оказавшихся в российской глубинке и явившихся сторонними наблюдателями тех процессов, которые происходили в Российской империи начала XIX в.

Взаимные представления европейских народов в эпоху наполеоновских войн в последние годы все чаще привлекают внимание исследователей. Образы противников, нравы и обычаи гражданского населения, географические и климатические условия того или иного региона нередко оказываются предметом пристального историографического интереса [Губина 2012; Рей 2012; Промыслов 2012; Тотфалушин 2012; Белоусов 2014а; Мельникова 2014; Промыслов 2016; Белоусов, Сухова, Ягов 2016]. Интересные обобщения можно сделать на примере Пензенской губернии, которая является местом поистине уникальным. Здесь на протяжении нескольких столетий совместно проживали представители различных национальностей: русские и татары, мордва и чуваш. Безусловно, они имели различные языковые и культурные традиции, на которые еще в начале XIX в. обращали внимание зарубежные мемуаристы. Мемуарные источники позволяют взглянуть на исторические реалии и охарактеризовать жизнь в российской провинции глазами представителей иной, западноевропейской цивилизации. Однако следует помнить, что мемуарный источник относится к источникам личного происхождения. Автор выражает свое видение мира и свое мнение на

различные процессы и явления, свидетелем которых он является.

География и климат Пензенской губернии в воспоминаниях военнопленных армии Наполеона

В своих мемуарах военнопленные армии Наполеона акцентировали внимание на общем состоянии Средневолжского региона, прежде всего выделяя его ландшафтные и климатические особенности. Многие мемуаристы отмечали плодородие почвы, обилие сочных трав, наличие множества рек и небольших речушек, близость Волги, что способствовало развитию земледелия, различных промыслов и торговли у местного населения [Шенк 2004, с. 101; Лейссер 2020, с. 60]. «На долгом пути мы видели огромные леса, необозримые дали плодородных полей, пастбищ и лугов, мало пустых земель, полноводные, богатые рыбой и судоходные реки и озера, цветущие города, многочисленные красивые и зажиточные села и очень мало нищих деревень», – писал лейтенант 9-го шеволежерского полка К.А.В. фон Ведель [Ведель 2009, с. 14]. Однако это поистине восторженное описание увиденного вскоре сменяется на страницах его воспоминаний на прямо противоположное. И он уже отмечает «унылое однообразие русской равнины, сел и городов с их деревянными домами, длинными прямыми улицами, бесконечными башнями церквей и монастырей» [Ведель 2009, с. 14], называет «путешествие» вглубь России утомительным для души из-за отсутствия смысла и цели. Конечно, такое разное восприятие окружающей действительности в короткий промежуток времени одним и тем же человеком было следствием того нестабильного положения, в котором оказывались военнопленные в России, отсутствия какой бы то ни было связи с родными и близкими, что влияло на их морально-психологическое состояние. Ведель не находит объяснения перемещениям пленных во внутренние губернии Российской империи и пытается по-своему ответить на этот вопрос. «Зачем в течение ста дней нас водили вдоль и поперек по Старой России до границ с Азией, если, двигаясь по прямой, мы удалились бы от исходного пункта на вдвое большее расстояние? – вопрошал он. – Почему мы так

часто встречались с другими партиями пленных, пересекавшими Россию во всех возможных направлениях? Зачем в каждом маленьком городке размещали пленных и рассеяли их по всей стране? Если бы целью было удаление от района военных действий, то не было бы никакой необходимости отправлять нас так далеко. Возможно, нас намеревались познакомить с величием и силой империи, с тем чтобы тысячи вернувшихся пленных распространили затем эти знания по всей Западной Европе» [Веделъ 2009, с. 14–15].

Впрочем, окружающую их действительность военнопленные могли воспринимать лишь во время своего движения вглубь России весной-летом 1813 г. и в ходе возвращения на Родину. Партии, продвигавшиеся по территории внутренних губерний Российской империи зимой 1812–1813 гг., встречали на своем пути холод, голод и безысходность, приводившие к полной апатии. Военнопленные армии Наполеона были обречены на выживание в условиях трудного пути и сурового климата.

Не случайно описание погоды занимало заметное место в воспоминаниях пленных офицеров. Мемуаристы особенно отмечали наступавшие в средней полосе России уже в ноябре сильные морозы, от которых они, непривычные к холодам, сильно страдали. «Иной раз мороз был такой крепкий, – писал итальянский офицер Ф. Баджи, – что капельки слез, падавшие с глаз, замерзали и сковывали веки» [Белоусов 2010, с. 40]. «Наш путь привел нас в губернский город Пензу, и, когда мы дошли до него, климат, и так бывший неважным, начал чередоваться с таким неопишуемым холодом, что мы думали, что испустим дух!» – восклицал капрал баварского 5-го шеволежерского полка Бюттнер [Бюттнер 2020, с. 201]. В декабре 1813 г. в Пензе мороз был так суров, что, как отмечал обер-лейтенант вюртембергского 4-го Франкемонта линейного полка Ю. фон Зоден, «почти невозможно было выглянуть на улицу без риска отморозить нос и уши» [Зоден 2006, с. 32]. Шеф эскадрона 9-го шеволежерского (гамбургского) полка подполковник К.Х.Л. Шенк фон Винтерштедт вспоминал, что однажды в пути их застала такая сильная буря с метелью, что они вынуждены были задержаться в каком-то селении на целых три дня. «Очень опасно в такую погоду ехать по великой степи, – писал он, – так как ветер и снег уничтожили все следы дороги и очень часто путешествующие, которые были застигнуты такой непогодой в степи, лишались своей жизни» [Шенк 2009, с. 143].

Нередко мемуаристы упоминают переменчивость погодных условий. Зимой мороз мог смениться летом со снегом и оттепелью. Сильный дождь при грозе и понижении температуры в летнюю ночь уже в полдень переходил в жару и зной. Это позволило обер-лейтенанту вюртембергского 2-го герцога Вильгельма линейного полка Х.-Л. Йелину даже сделать вывод: «Лето и зима наступают почти в то время, как и у нас, только с той разли-

цей, что летом теплее, а зимой гораздо холоднее. Переход от жары к холоду происходит быстро, что существенно причиняет боль телу и невыгодно растениям, в частности фруктовым деревьям. Сегодня такая мягкая погода, что можно чуть ли не купаться в реке, а утром следующего дня уже идет снег и чувствительный мороз. Плодовые деревья, правда, сажают. Однако их плоды маленькие, а сами деревья довольно рано обматывают соломой, для того чтобы защитить от замерзания» [Йелин 2009, с. 25].

Описание климата и переменчивости погодных условий на страницах произведений мемуаристов Великой армии весьма интересно в контексте понимания тех особенностей, в которых происходило складывание региональной общности на территории Пензенского края.

Описание российских дорог и движение партий военнопленных по ним у мемуаристов напоминает описание военных маршей и более свидетельствует об интересе к дорогам с практической точки зрения, подтверждая мысль о бескрайности российских просторов. Одновременно пленные пытались подчеркнуть некоторые полезные изобретения, встреченные ими в России. В частности, обер-лейтенант баварского 5-го линейного полка Ф. фон Фуртенбах «полезной идеей» считал установку на дорогах верстовых столбов. «По всей империи, на всех дорогах и перекрестках дорог, – писал он, – на каждой версте установлены 6-футовые четырехугольные столбы серьезной толщины, выкрашенные в национальные цвета. На лицевой и обратной стороне обозначены города и оставшееся до них или пройденное от них количество верст. В глубоком снегу они являются самым надежным указателем пути и действительно берегут время. В морозную зиму на каждом из них обычно восседает ворона, которая голодным взглядом провожает проезжающих. За повреждение или кражу верстовых столбов секут и пожизненно ссылают на Нерчинские горные разработки» [Фуртенбах 2008, с. 20]. Еще одним полезным изобретением он считал металлическую пластину (било), подвешенную на столбе и располагавшуюся в населенных пунктах рядом с домом сотника или сельского старосты. Удар по ней молотком издавал звук, похожий на звон колокола. Било имело различное значение. «У русских есть особый навык передачи сведений с помощью ударов, – отмечал Ф. фон Фуртенбах. – Например, о пожаре, о замеченных волках или медведях. В деревнях, лежащих на большой дороге, где маршрут опасен или проходит рядом с водой, в туманные или снежные дни удары являются ориентиром, по которому можно найти верное направление. Сложно поверить, как далеко слышны эти пронзительные звуки, при хорошей погоде за много верст, нельзя сказать, что это очень благозвучный, зато очень простой и дешевый метод передачи сообщений» [Фуртенбах 2008, с. 20].

Описание Пензы и уездных центров Пензенской губернии в воспоминаниях военнопленных армии Наполеона

Немало строк пленные мемуаристы посвятили описанию городов и иных населенных пунктов Пензенской губернии. На основании этих описаний можно выяснить, в частности, как выглядела Пенза в представлении офицеров Великой армии и какую оценку они давали городской инфраструктуре. Так, обер-лейтенант Х.-Л. Йелин сообщал, что город расположен в живописной местности, на реке того же названия. Он вытянут в длину. Большинство улиц, кроме главной, немощеные и после дождей совершенно непроходимые. Отметил он и наличие извозчиков, которые за небольшую плату могут доставить желающих в любое место города. Йелин обратил внимание также на кафе и бильярдные, которые были «на самом низком уровне и очень простые». Упомянул мемуарист и о том, что жители Пензы более вежливы по сравнению с населением других местностей. Приятное времяпрепровождение здесь пленным обеспечила и проходившая в это время ярмарка. Квартиры в Пензе были хорошие [Йелин 2009, с. 15]. Вюртембергскому обер-лейтенанту Ю. Фон Зодену Пенза также понравилась. Он сообщал, что город расположен на судоходной реке Сура и имел население без малого 20 тыс. человек. Здесь было больше образованных и знакомых с немецкими обычаями людей, а власти показались вежливыми и участливыми. По его мнению, Пенза отличается от всех виденных им ранее русских городов тем, что «похожа на милый немецкий город. Дома на центральной улице были красивы и построены плотно друг к другу». Квартиры в Пензе были просторны [Зоден 2006, с. 12–13]. Ф. фон Фуртенбах также отмечал, что Пенза находится в привлекательной и красивой местности. Город расположен на нескольких величественных холмах. В долине вокруг города раскинулись его пригороды. В речку Суру впадает ручей Пенза, по имени которого и был назван город. Хотя река несудоходна, движение происходило по близлежащей Волге, куда товары доставлялись на легких повозках. В городе много маленьких домов, церквей и монастырей. Он достаточно неплохо выстроен. Дом губернатора, князя Голицына, находится в высшей точке города, и из него можно наблюдать прекраснейший вид, включающий не только весь город и его пригороды, но «и всю чарующе прекрасную местность до самых дальних рубежей». Упомянул Фуртенбах и местный театр, который «просторен, хорош на вид и, что особенно важно, снабжен хорошим оборудованием и декорациями» [Фуртенбах 2008, с. 7]. Врач польского 10-го гусарского полка С.Б. Пешке, наоборот, жаловался на неудобные квартиры. Город же он не рассмотрел по причине плохой погоды [Peszke 1913, S. 34–35]. О плохих и грязных квартирах говорил также К.Х.Л. Шенк фон Винтерштедт. Город у подножия горы показался ему очень маленьким. Кроме губернаторского дома,

мемуарист не заметил ни одного здания, которое показалось бы ему красивым. Здесь Шенк посетил и описал лошадиный рынок [Шенк 2004, с. 101]. Сержант вестфальского егерско-карабинерного батальона А. Флек также отметил почти полное отсутствие в городе красивых зданий, а также подчеркнул дешевизну продуктов на местном рынке [Белоусов 2014 б, с. 107–108]. Рассматривая эти характеристики, следует пояснить, что и Шенк, и Флек оказались в Пензе после Саратова – крупного приволжского торгового города, в сравнении с которым Пенза явно проигрывала. А Йелин, Зоден и Фуртенбах прибыли из переполненного пленными и войсками небольшого Тамбова, выполнявшего роль транзитного пункта на пути пленных, в сравнении с которым Пенза выглядела гораздо более привлекательно.

Сохранилось описание Пензы итальянского офицера Ф. Пизани, который сопровождал его акварельным рисунком, выполненным с натуры. «В Пензе, губернском городе, – писал он, – у нас было плохое жилье [...] Несмотря на сильный ветер, я захотел посмотреть город, который располагается на холме, а на склоне обращен к северу. В городе много каменных домов, с двумя или тремя симметрично построенными этажами, и различные церкви. Вдоль четырех главных, достаточно больших дорог размещены с определенными интервалами кирпичные и деревянные дома с садами, где росли фруктовые деревья, и огородами. На дороге, называемой Московской, находится общественная гимназия, а на другом краю дороги – несколько домов, где обжились из веротерпимости евреи, занимающиеся ремонтом часов и ювелирных изделий. Дорога эта заканчивается на низкой равнине, где каждый день проходит рынок и можно купить необходимые продукты. Торговая площадь на самом вершине холма окружена каменными домами, на первых этажах которых открыты лавки, а в подвалах – склады. Город не имеет никакого ограждения: его план очень прост – город поделен на три квадрата, границей которым служат четыре вышеупомянутые дороги. Слева от наиболее близкой к востоку дороги находится другая часть города, вся из деревянных домов и каменных церквей, которые имеют много позолоченных куполов. Справа от дороги, на западной окраине, дома построены богатым господином, и там есть огромный лес, а также что-то наподобие пригорода с самыми обычными домами. У меня возникло желание нарисовать себе в дневник вид на этот город, и я отправился рано утром попросить об этом господина, у которого был двухэтажный дом с северной стороны и откуда открывался самый красивый вид. Несмотря на разные подозрения со стороны старушки, хозяин дома [...] проводил меня на второй этаж, оставил в полном покое и спустя некоторое время даже принес мне чашку чая. У меня ушел час, чтобы нарисовать вид на город, и, уходя, я рассыпался в комплиментах хозяину дома, который поддержал мою просьбу» [Pisani 2006, p. 118–119; Белоусов 2015].

Образ Пензы, запечатленный иностранными мемуаристами, дает возможность сравнить его с описаниями губернского центра, сделанными российскими авторами. Вот как, например, описывал Пензу известный мемуарист первой половины XIX в. Ф.Ф. Вигель: «...Пенза на горе возвышается гордо над смиренною Сурой. Сия речка, только при устье своем достойная названия реки, в одно только время года, и то самое короткое, бывает судоходна; она робко и медленно приближается к спесивой Пензе и, не смея коснуться подошвы ея, в двух или трех верстах от нее протекает... Некогда слобода, а со времен царствования Алексея Михайловича провинциальный город, Пенза состояла тогда из десятка не весьма больших деревянных господских хором и нескольких сотен обывательских домиков, из коих многие были крыты соломою и имели плетневые заборы. Соборная каменная церковь, которая величиною едва ли превосходила многие сельские храмы, с тех пор построенные, и несколько каменных и деревянных небольших приходских церквей служили единственным ей украшением... Двадцать лет спустя, когда при учреждении губерний Пенза возвышена была на степень губернского города, в ней все переменилось. Правильные улицы и из них иные мощные украсились каменными двумя- и трехэтажными домами и каменными лавками, а в них показались товары, кои прежде, хотя с трудом, можно было только выписывать из Москвы; явилась некоторая опрятность, некоторая бережливость, некоторый вкус – необходимые спутники просвещения...» [Вигель 2003, кн. 1, с. 21–22]. Схожее описание Пензы содержится и в романе М.Н. Загоскина «Искуситель»: «Боже мой, что за дома! Каменные, раскрашенные разными красками, с лавками, балконами, с итальянскими окнами, в два и даже три этажа! Что шаг, то новое удивление: вот зеленый дом с красной кровлею и огромными белыми столбами; вот розовые палаты с палевыми обводами около окон; вот дом совершенно пестрый, на воротах – голубые львы с золотою гривой – какое великолепие!» [Загоскин 1902, стб. 512]

Не менее образным в мемуарах военнопленных выглядит описание уездных городов Пензенской губернии. В этом отношении показательным представляется изображение Саранска, в котором около полугода проживали Ю. фон Зоден и Х.-Л. Йелин. К тому же сохранился рисунок этого города, сделанный с натуры летом 1814 г. итальянским офицером Ф. Пизани. Так, Ю. фон Зоден оставил такое описание Саранска: «Город Саранск лежит на равнине у маленькой речушки с одноименным названием и насчитывает от 4 до 5 тысяч жителей, которые в основном принадлежат к мещанскому и крестьянскому сословию. Вплотную к городу примыкают длинные земляные укрепления, которые тянутся на большое расстояние. Их называют “татарскими”, так как они были воздвигнуты в ходе былых войн с этими на-

родами. В Саранске, как и во всех русских городах, было много церквей и колоколен. Город уже издали имел величественный вид, который приводил нас к догадке, что здесь есть много хороших домов» [Зоден 2006, с. 14]. Ф. Пизани в свою очередь сообщает, что «Саранск расположен в долине, охраняемой квадратным редутом, соединенным с оборонительной линией. Большая часть города расположена на возвышенности, остальные – чуть ниже: некоторые части города с кирпичной застройкой видны издали от центра. В городе 12 церквей. Одна из них – церковь Св. Ильи рядом с монастырем. Чуть повыше городской ратуши находится довольно большая церковь, а ниже нее – арочная галерея со множеством лавок, в которых выставлены скобяные изделия, промышленные товары, фаянс, хрусталь, пряности, краски, шкуры и другие мелкие вещи» [Pisani 2006, p. 116].

Описание Саранска, данное пленными офицерами армии Наполеона, интересно сравнить с тем, как город воспринимался русскими мемуаристами. Так, И.М. Долгорукий, посетивший Саранск летом 1813 г., оставил следующую зарисовку города: «Саранск, город уездной Пензенской губернии и старинной. Он всегда почитался в ней лучшим, что и справедливо, но при всем том был бы самой дурной в подмосковных губерниях... В Саранске нет ни реки знаменитой, ни строения хорошего, церковей мало, несколько каменных домов купеческих старомодной архитектуры. Дворянские дома все деревянные и так обветшали, что, кроме дров, ни на что не годятся; прочие обыватели живут в избах, под соломенными крышами. Но жители города гостеприимством своим и ласкою доказывают истину русской пословицы, что “не красна изба углами, красна пирогами”» [Долгорукий 1870, с. 52].

Большое место в мемуарах военнопленных занимает описание ярмарки, проходившей в Саранске во второй половине августа 1813 г. Причем их воспоминания вполне согласуются с описанием саранской ярмарки, данной Ф.Ф. Вигелем и И.М. Долгоруким, и позволяют воссоздать яркие картины жизни уездного города начала XIX в. Так, Ю. фон Зоден пишет о том, что подготовка к ярмарке шла задолго до ее начала. Уже в первые дни августа на базарной площади начиналось строительство лавок, «похожих на те, какие обычно бывают в Германии». В обычно тихом уездном городе начинались оживление и повышенная активность. Появлялась прислуга дворян, чтобы на время ярмарки снять удобные квартиры и все подготовить для встречи своих господ. По улицам проезжало множество телег и экипажей. Ярмарка продолжалась 14 дней и служила местом встреч дворянства. «Она скорее служила местом для новых знакомств и возобновления старых, – отмечал он. – На ярмарке познакомились молодые люди. Возникли любовные связи, которые зачастую заканчивались свадьбами. Замужние дамы, к которым судьба была жестока из-за пьянства их мужей, на ярмарке через приличные знакомства пытались это как-то

компенсировать. Ярмарка началась в понедельник. Мы не замедлили ее посетить. Множество повозок, расставленных вблизи базара, поразило нас. Мы робко подошли к главному входу. Едва мы вошли, как нашему взору открылся прекрасный вид. Чаще всего в каждой лавке находилось несколько молодых дам, которые все рассматривали с большим вниманием и участием. <...> Из-за бедности мы покупали немного. Все же почти ежедневно мы посещали ярмарку, где нас радовал вид красивых еврейских, арабских и тюркских вещей» [Зоден 2006, с. 19].

Описание саранской ярмарки нашло отражение и в воспоминаниях Х.-Л. Йелина. «16 августа открылась здешняя 8-дневная ярмарка, – писал он. – В городе на свободной площади были сооружены лавки (Stände), в которых обыватели могли закупить все для своих нужд. Лавки были покрыты сукном так, что от возникавшей тени становилось немного темно. Они были построены плохо, однако же товары были хороши и разнообразны. Мне это пришлось по вкусу. Раньше я бы рассмеялся, если бы мне кто-нибудь рассказал об этой великолепной ярмарке. Мы, пленные, рассматривали все, и в течение всего времени ярмарка нас очень занимала. Особенно привлекала нас конская ярмарка, которая была за городом. Лошадей было множество, и лошади так прекрасны, что невозможно отвести взгляд. Среди прочих были целые табуны диких степных коней, которые свободно бегали в ограде. Когда являлся покупатель и облюбовывал одну из этих лошадей, то продавец садился на обремененную лошадь и верхом въезжал в ограду. Табун сбивался в кучу, головами в середину, и бил задними ногами, когда к нему кто-нибудь приближался. Но у продавца на длинном шесте была прикреплена петля. Он ее набрасывал на голову лошади, которую хотел поймать, и спокойно выводил ее к покупателю. Жеребец оказывался тут и, казалось, демонстрировал свою гордость, чтобы все знали, как он красив и что его нельзя продать за бесценно. <...> Покупателей было очень много. Собирались все окрестные помещики. В течение этого времени город оживленно кипел. Так как ярмарка бывала здесь только раз в год, то помещики закупали все необходимое на год вперед, и поэтому ее денежный оборот был очень большой» [Йелин 2009, с. 20–21].

И.М. Долгорукий, также побывавший на саранской ярмарке в 1813 г., оставил ее следующее описание: «Между Макарьевской [в Нижнем Новгороде. – С. Б.] и саранской ярмонок тотчас откроется разница. Та для одних торговых расчетов, другая почти вся для удовольствия; лавки отдаются внаймы городом и расположены все в кучке, среди площади, так точно, как ряды в Москве, поелику она гораздо меньше всех важных ярмонок в государстве, следовательно, все приезжие ежечасно вместе, когда они гуляют по лавкам. К счастью нашему, погода была в то время прекрасная, что, однако

же, по замечанию старожил тамошних, не всегда встречается, и это-то, может быть, привлекло сюда все дворянство Пензенской губернии. Целый день почти все толкуются в лавках, особливо женщины. Не надобно воображать, чтоб товаров или купцов было мало. Совсем нет: вы в Саранске найдете купить все то же, что и в Курске, и у Макарья, только в меньшем числе, цены иногда дешевле, и тут выгоднее запастись можно, чем в другом месте, всем нужным. Между рукодельями российскими вы увидите тут с стеклянного Бахметьевского завода такой хрусталь, какого, кроме Англии, нигде достать нельзя. Стекло превосходно во всех отношениях: и масса его, и рисунки, и отделка равно прелестны. Я столкнулся тут со многими знакомыми, коих очень давно не видал; тутошные коренные обыватели вспоминали мое время в Пензе и оказали мне искреннейшие ласки; живо вспомнил я с ними старину: с иными посмеялся, с другими поплакал. Мы тут прожили четыре дня, кроме того, в который приехали. Ярмонка обыкновенно кончается дни два спустя после Успеньева дни [в XIX в. Успение отмечалось 15 августа. – С. Б.], по прошествии праздника Нерукотворенного Образа, во имя которого выстроен здешний собор» [Долгорукий 1870, с. 53]. Ф.Ф. Вигель, посетивший саранскую ярмарку в 1804 г., так описывал ее: «Она обыкновенно бывает в половине августа, около Успеньева дня, вскоре после Макарьевской, которая от нее была недалеко и оканчивалась тогда к 1 августа. Все на сей последней нераспроданные товары привозились на саранскую, где и продавались дешевле, отчего она была богаче и многолюднее пензенской. Сверх того, в уездных городках, на небольшом пространстве, в хорошее время года ярмарки всегда бывают живее, кипучее, чем в губернских городах; на них что-то похожее на лагерное житье или на ту беззаботную, бесцеремонную жизнь, которую ведут на минеральных водах. Несколько дней, проведенных там с моим семейством, чрезвычайно возвеселили дух мой» [Вигель 2003, кн. 1, с. 299–300].

Заключение

Таким образом, воспоминания военнопленных Великой армии являются важным источником по истории российской провинции «эпохи Отечественной войны 1812 года». Это некий взгляд со стороны, восприятие людьми иной, западноевропейской культуры реалий провинциальной жизни в России. Мемуарные источники весьма информативны и позволяют рассмотреть многие аспекты политического, социально-экономического и культурного развития Пензенского края. Описание же мемуаристами географических и климатических условий, особенностей городской и сельской инфраструктуры региона весьма важно и в контексте понимания тех процессов, в рамках которых происходило складывание региональной общности.

Библиографический список

- Peszke 1913 – *Peszke S.* Moj pobyt w niewoli rosyjskiej w 1812 r. Warszawa, 1913. 66 S.
- Pisani 2006 – In guerra con Napoleone: memorie di *Filippo Pisani*, Russia 1812. Chiari: Nordpress, 2006.
- Белоусов 2010 – *Белоусов С.В.* Пензенская губерния в воспоминаниях военнопленного итальянского офицера Ф. Баджи // Вестник военно-исторических исследований: международный сборник научных трудов. Пенза: ГУМНИЦ, 2010. Вып. 2. С. 36–42.
- Белоусов 2014 а – *Белоусов С.В.* Обычаи и нравы населения Германских государств в дневниках и мемуарах офицеров русской армии – участников Заграничных походов 1813–1814 гг. // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). Москва, 2014. С. 107–115.
- Белоусов 2014 б – *Белоусов С.В.* Пензенская губерния первой четверти XIX в. в мемуарах сержанта наполеоновской армии Людвиг Флека // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Серия: История и политология. 2014. № 3. С. 105–110. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22026723>. EDN: <https://elibrary.ru/soahcn>.
- Белоусов 2015 – *Белоусов С.В.* Неизвестные рисунки Саранска и Пензы начала XIX в. военнопленного итальянского офицера Филиппо Пизани // Центр и периферия. 2015. № 2. С. 32–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24248967>. EDN: <https://elibrary.ru/ukqqnt>.
- Белоусов, Сухова, Ягов 2016 – *Белоусов С.В., Сухова О.А., Ягов О.В.* «Гигантское дитя, охваченное стремительным ростом»: мемуары военнопленных армии Наполеона о формировании этнической идентичности поволжских народов // Былые годы. 2016. Т. 42, № 4. С. 1285–1294. URL: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1480334982.pdf.
- Бюттнер 2020 – Описание судьбы и страданий бывшего капрала *Бюттнера*... во время его 19-месячного плена в России // Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер: Воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плена в России. Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. С. 194–233.
- Ведель 2009 – *Ведель К.А.В., фон.* История одного офицера в войне против России в 1812 году, в русском плену в 1813–1814 годах, в походе против Наполеона в 1815 году: Воспоминания // Саратовская губерния глазами пленных Великой армии. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 12–30.
- Вигель 2003 – *Вигель Ф.Ф.* Записки: в 2 кн. Москва: Захаров, 2003. Кн. 1. 608 с.; Кн. 2. 752 с. URL: <https://prussia.online/books/zapiski-vigel>.
- Губина 2012 – *Губина М.В.* Образы противников в восприятии покорителей Европы (1805–1812) // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Москва, 2012. Т. 2012. С. 252–264. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329546>. EDN: <https://elibrary.ru/plctdj>.
- Долгорукий 1870 – *Долгорукий И.М.* Журнал путешествия из Москвы в Нижний 1813 года. Москва: Университетская тип. (Катков и К°), 1870. 122 с. URL: <http://nnov.ngounb.ru/node/15497?fragment=page-1>.
- Загоскин 1902 – *Загоскин М.Н.* Искуситель // Загоскин М.Н. Полн. собр. соч.: в 2 т. Санкт-Петербург, 1902. Т. 2. Стб. 499–712. URL: http://az.lib.ru/z/zagoskin_m_n/text_0040.shtml.
- Зоден 2006 – *Зоден Ф.Ю.* Воспоминания вюртембергского офицера о его пребывании в плену в Пензенской губернии / подгот. публ., предисл., пер. и коммент. к.и.н., доц. С.В. Белоусова. Пенза: ПГПУ, 2006. 64 с. URL: <http://www.adjudant.ru/captive/soden01.htm>.
- Йелин 2009 – *Йелин Х.Л.* Достопамятные дни моей жизни. Поход и плен в России. Из дневника немецкого офицера / подгот. публ., предисл., пер. и коммент. д.и.н., проф. С.В. Белоусова. Пенза: ГУМНИЦ, 2009. 64 с.
- Лейссер 2020 – *Лейссер А., фон.* Битва у Можайска 7 сентября 1812 и последующие со мной события // Саксонский кирасир, вестфальский гусар, баварский шеволежер: Воспоминания немецких кавалеристов о войне 1812 года и плена в России. Санкт-Петербург: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2020. С. 11–72.
- Мельникова 2014 – *Мельникова Л.В.* Франция и французы глазами русских участников военной кампании 1814 г. // Освободительные походы русской армии 1813–1814 гг. в истории России и Европы: материалы Международной научной конференции (Москва, 25–26 марта 2014 г.). Москва, 2014. С. 116–124. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23781146>. EDN: <https://elibrary.ru/uakmcp>.
- Промыслов 2012 – *Промыслов Н.В.* Война против пространства и климата: французские воспоминания о кампании 1812 г. // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Москва, 2012. С. 396–414. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Promyslov.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329555>. EDN: <https://elibrary.ru/plctgv>.
- Промыслов 2016 – *Промыслов Н.В.* Французское общественное мнение о России накануне и во время войны 1812 года. Москва: Политическая энциклопедия, 2016. 254 с. URL: http://militera.org/books/pdf/research/promyslov_nv01.pdf.
- Рей 2012 – *Рей М.-П.* Россия и русские глазами пленных французов в 1812 г.: компаративное исследование // Французский ежегодник 2012: 200-летний юбилей Отечественной войны 1812 года. Москва, 2012. Т. 2012. С. 366–382. URL: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Rey.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329553>. EDN: <https://elibrary.ru/plctgb>.

Тотфалушин 2012 – *Тотфалушин В.П.* Саратовские степи и их обитатели в мемуарах пленных Великой армии // Вклад Башкирии в победу России в Отечественной войне 1812 года: сборник докладов и материалов Межд. науч.-практич. конф. (Уфа, 8–10 июня 2012 г.). Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. С. 250–254. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39213672&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/vbkcit>.

Фуртенбах 2008 – *Фуртенбах Ф., фон.* Война против России и русский плен. Заметки обер-лейтенанта Фридриха фон Фуртенбаха 1812–1813 гг. / подгот. публ., предисл., пер. и коммент. д.и.н. С.В. Белоусова и к.и.н. С.Н. Хомченко; пер. с нем. А.А. Кузнецова. Пенза: ГУМНИЦ, 2008. 44 с. URL: <http://www.adjudant.ru/captive/furtenbach01.htm>.

Черникова 2014 – *Черникова В.В.* Символическое пространство региональной идентичности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 141–145. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22832876>. EDN: <https://elibrary.ru/ufqylj>.

Шенк 2004 – *Шенк К.Х.Л.* Сообщения из жизни французского подполковника, содержащие историю его пленения в битве при Бородино в России 7-го сентября 1812 года, его перевозки к границам Азии, а также его пребывания и содержания там в качестве военнопленного в 1813 и 1814 годах / пер. Е.В. Ермасова, коммент. В.П. Тотфалушина // Доклады Академии Военных наук (Поволжское отделение). 2004. № 12. С. 84–101. URL: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shenk_04.pdf.

Шенк 2009 – *Шенк К.Х.Л.* Сообщения из жизни французского подполковника, содержащие историю его пленения в битве при Бородино в России 7-го сентября 1812 года, его перевозки к границам Азии, а также его пребывания и содержания там в качестве военнопленного в 1813 и 1814 годах // Саратовская губерния глазами пленных Великой армии. Саратов: ИЦ «Наука», 2009. С. 140–166.

References

Peszke 1913 – *Peszke S.* (1913) *Moj pobyt w niewoli rosyjskiej w 1812 r.* Warszawa, 66 S. (In Polish)

Pisani 2006 – *In guerra con Napoleone: memorie di Filippo Pisani, Russia 1812.* Chiari: Nordpress, 2006.

Belousov 2010 – *Belousov S.V.* (2010) Penza province in the memoirs of the prisoner of war of the Italian officer F. Budgie. *Bulletin of Military Historical Research: International Collection of Scientific Papers.* Penza: GUMNITS, issue 2, pp. 36–42. (In Russ.)

Belousov 2014 a – *Belousov S.V.* (2014 a) Customs and mores of the population of German states in the diaries and memoirs of officers of the Russian army – participants of Foreign campaigns of 1813–1814. In: *Liberation campaigns of the Russian Army of 1813–1814 in the History of Russia and Europe: materials of the International scientific conference (Moscow, March 25–26, 2014).* Moscow, pp. 107–115. (In Russ.)

Belousov 2014 b – *Belousov S.V.* (2014 b) The Penza province in the Ludwig Fleck memoirs, a sergeant of Napoleon's army. *Vestnik of Sholokhov Moscow State University for the Humanities: History and Political Science Series*, no. 3, pp. 105–110. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22026723>. EDN: <https://elibrary.ru/soahcn>. (In Russ.)

Belousov 2015 – *Belousov S.V.* (2015) Unknown drawings of Saransk and Penza of the early XIX century by officer Filippo Pisani, an Italian prisoner of war. *Center and Periphery*, no. 2, pp. 32–37. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24248967>. EDN: <https://elibrary.ru/ukqqnt>. (In Russ.)

Belousov, Sukhova, Jagov 2016 – *Belousov S.V., Sukhova O.A., Jagov O.V.* (2016) «Giant child covered by the Upturn»: Memoirs of Napoleon's Army Prisoners about the Formation of Ethnic Identity of the Peoples of the Volga. *Bylye Gody*, 2016, vol. 42, issue 4, pp. 1285–1294. Available at: https://bg.cherkasgu.press/journals_n/1480334982.pdf. (In Russ.)

Büttner 2020 – Description of the fate and sufferings of former Corporal Büttner ... during his 19-month captivity in Russia. In: *Saxon cuirassier, Westphalian Hussar, Bavarian chevalier: Memories of German cavalrymen about the War of 1812 and captivity in Russia.* Saint Petersburg: DMITRII BULANIN, pp. 194–233. (In Russ.)

Vedel 2009 – *Vedel K.A.V., von* (2009). The story of an officer in the war against Russia in 1812, in Russian captivity in 1813–1814, in the campaign against Napoleon in 1815: Memoirs. In: *Saratov province through the eyes of prisoners of the Great Army.* Saratov: ITs «Наука», pp. 12–30. (In Russ.)

Vigel 2003 – *Vigel F.F.* (2003) Notes: in 2 books. Moscow: Zaxharov, Book 1, 608 p.; Book 2, 752 p. Available at: <https://prussia.online/books/zapiski-vigel>. (In Russ.)

Gubina 2012 – *Gubina M.V.* (2012) Images of opponents in the perception of the conquerors of Europe (1805–1812). *Annual of French Studies 2012: 200th anniversary of the Patriotic War of 1812.* Moscow, vol. 2012, pp. 252–264. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329546>. EDN: <https://elibrary.ru/plctdj>. (In Russ.)

Dolgoruky 1870 – *Dolgoruky I.M.* (1870) Travel journal from Moscow to Nizhny Novgorod in 1813. Moscow: Universitetskaya tip. (Katkov i K^o), 122 p. Available at: <http://nnov.ngounb.ru/node/15497?fragment=page-1>. (In Russ.)

Zagoskin 1902 – *Zagoskin M.N.* (1902) Tempter. In: *Zagoskin M.N. Complete works:* in 2 vols. Saint Petersburg, vol. 2, columns 499–712. Available at: http://az.lib.ru/z/zagoskin_m_n/text_0040.shtml. (In Russ.)

Zoden 2006 – *Zoden F.Y.* (2006) Memoirs of a Württemberg officer about his stay in captivity in the Penza province. Preparation of publication, preface, translation and comments by Candidate of Historical Sciences, associate professor S.V. Belousov. Penza: PGPU, 64 p. Available at: <http://www.adjudant.ru/captive/soden01.htm>. (In Russ.)

Yelin 2009 – *Yelin Kh.L.* (2009) Memorable days of my life. Campaign and captivity in Russia. From the diary of a German officer. Preparation of the publication, preface, translation and comments of Doctor of Historical Sciences, professor S.V. Belousov. Penza: GUMNITs, 64 p. (In Russ.)

Leisser 2020 – *Leisser A., von* (2020) The Battle of Mozhaisk on September 7, 1812 and the events that followed with me. In: *Saxon cuirassier, Westphalian Hussar, Bavarian chevalier: Memories of German cavalymen about the War of 1812 and captivity in Russia*. Saint Petersburg: DMITRII BULANIN, pp. 11–72. (In Russ.)

Melnikova 2014 – *Melnikova L.V.* (2014) France and the French through the eyes of the Russian participants of the military campaign of 1814. In: *Liberation campaigns of the Russian army of 1813–1814 in the history of Russia and Europe: materials of the International scientific conference (Moscow, March 25–26, 2014)*. Moscow, pp. 116–124. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23781146>. EDN: <https://elibrary.ru/uakmcp>. (In Russ.)

Promyslov 2012 – *Promyslov N.V.* (2012) War against spaces and climate: French memoirs on the 1812 campaign. *Annual of French Studies 2012: 200th anniversary of the Patriotic War of 1812*. Moscow, vol. 2012, pp. 396–414. Available at: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Promyslov.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329555>. EDN: <https://elibrary.ru/plctgv>. (In Russ.)

Promyslov 2016 – *Promyslov N.V.* (2016) French public opinion about Russia on the eve and during the War of 1812. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 254 p. Available at: http://militera.org/books/pdf/research/promyslov_nv01.pdf. (In Russ.)

Rey 2012 – *Rey M.-P.* (2012) Russia and the Russian viewed of the French prisoners of war in 1812: a comparative study. *Annual of French Studies 2012: 200th anniversary of the Patriotic War of 1812*. Moscow, vol. 2012, pp. 366–382. Available at: <http://annuaire-fr.narod.ru/statji/FE2012/Rey.pdf>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=18329553>. EDN: <https://elibrary.ru/plctgb>. (In Russ.)

Totfalushin 2012 – *Totfalushin V.P.* (2012) Saratov steppes and their inhabitants in the memoirs of prisoners of the Great Army. In: *Bashkiria's contribution to Russia's victory in the Patriotic War of 1812: Collection of reports and materials of the International research and practical conference (Ufa, June 8–10, 2012)*. Ufa: RITs BashGU, pp. 250–254. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39213672&pf=1>. EDN: <https://elibrary.ru/vbkcit>. (In Russ.)

Furtenbach 2008 – *Furtenbach F., von* (2008) The war against Russia and Russian captivity. Notes of oberleutnant Friedrich von Furtenbach 1812–1813. Preparation of the publication, preface and comments by Doctor of Historical Sciences S.V. Belousov and Candidate of Historical Sciences S.N. Khomchenko; translated from German by A.A. Kuznetsov. Penza: GUMNITs, 44 p. Available at: <http://www.adjudant.ru/captive/furtenbach01.htm>. (In Russ.)

Chernicova 2014 – *Chernicova V.V.* (2014) Symbolic space of regional identity. *Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology*, no. 4, pp. 141–145. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22832876>. EDN: <https://elibrary.ru/tfqylj>. (In Russ.)

Schenck 2004 – *Schenck K.H.L.* (2004) Messages from the life of a French lieutenant colonel containing the story of his capture in the Battle of Borodino in Russia on September 7, 1812, his transportation to the borders of Asia, as well as his stay and detention there as a prisoner of war in 1813 and 1814. Translated by E.V. Ermasov; commentary by V.P. Totfalushin. *Reports of military sciences academy*, no. 12, pp. 84–101. Available at: http://www.reenactor.ru/ARH/PDF/Shenk_04.pdf. (In Russ.)

Schenck 2009 – *Schenck K.H.L.* (2009) Messages from the life of a French lieutenant colonel containing the story of his capture in the Battle of Borodino in Russia on September 7, 1812, his transportation to the borders of Asia, as well as his stay and detention there as a prisoner of war in 1813 and 1814. In: *Saratov Province through the eyes of prisoners of the Great Army*. Saratov: ITs «Nauka», pp. 140–166. (In Russ.)